

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-исследовательской и
инновационной деятельности

ГБОУ ВО «Белгородский государственный
институт искусств и культуры»

доктор философских наук (09.00.13),

доцент С.Н. Борисов

8 апреля 2016 г.

**Отзыв ведущей организации
на диссертацию Егора Сергеевича Ковалёва «Этика актёра в
театральной практике К. Станиславского (СССР) и Р. Болеславского
(США) в 1911-1938 годах», представленную на соискание учёной степени
кандидата философских наук в диссертационный совет Д 212.062.08 на
базе ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»
по специальности 09.00.05 – Этика**

Тема диссертационного исследования Егора Сергеевича Ковалёва посвящена этико-философскому анализу театральной практики русской и американской актерских школ в контексте этики актёра, определившей художественный процесс, профессиональную дисциплину, диалог со зрителем, работу режиссера. Взаимодействие театров СССР и США в указанный исторический период рассмотрено как диалог культур, обозначивший новую эпоху в театре, причем своеобразным языком в этом диалоге представлена этика.

Актуальность диссертационного исследования предстает, во-первых, в связи с ценностным кризисом в современном обществе, требующим определения нравственных критериев профессионального поведения, в частности, в искусстве, так как вопрос о соотношении искусства и этики до сих пор остается открытым; и, во-вторых, в связи с расширением межкультурных коммуникаций, информационного и культурного пространства в театре и кинематографе, где профессиональная этика может облегчить взаимопонимание и межкультурный диалог.

Актуальность диссертационного исследования Е.С. Ковалева не вызывает сомнений и в том плане, что театральной практике еще не рассматривалась как целостное понятие, которое необходимо было бы подвергнуть этико-философскому и социокультурному анализу. Если в недавнем прошлом различными исследователями уже был дан подробный анализ театральной деятельности К.С. Станиславского, то личность и творческий путь Р.В. Болеславского меньше известны в России. Это обстоятельство необходимо исправить, тем более, что использование американскими актёрами системы подготовки к исполнению роли, в

очередной раз доказывает значение фигуры К.С. Станиславского для мировой сцены, а также жизнеспособность и реалистичность русского театра.

Кроме того, интенсивное функционирование современного информационного и культурного пространства, усиление межкультурной коммуникации, колебания норм нравственности в искусстве, кризис духовных ценностей современного общества, действительно делают работу нужной и востребованной, а освещение этико-профессиональных вопросов – своевременным.

Концептуализируя направление своей работы, автор чётко формулирует объектно-предметную область исследования, и в целом справляется с поставленными задачами. Этому способствует продуманный план исследования. Всё это указывает на хорошо организованное и в итоге эффективное сотрудничество с научным руководителем. Очень удачно выглядит отдельное планирование параграфов, что, в конечном счёте, делает знакомство с работой более удобным. Таким образом, можно утверждать, что в работе присутствует строгая логика обоснования и раскрытия темы; применение научно-методологического инструментария оправдано, а привлеченный материал соответствует теме исследования.

Очевидно, что диссертант, при подготовке своей работы должен был столкнуться с трудностями в поиске материала о Р.В. Болеславском, но успешно их преодолел, используя, в том числе и иностранные источники (в библиографическом списке указано более 70 наименований, что составляет около 42% от общего числа использованных материалов). Может быть поэтому 2 глава диссертации «Театральная практика «Лабораторного театра» Р. Болеславского» отличается хорошей научной новизной и вызывает особый интерес при чтении. Сам библиографический список тоже довольно внушителен (178 источников): включает литературу, подготовленную современными авторами, и классические работы по философии (Г.В.Ф.Гегеля, Ф.Шиллера, В.С. Библера, Ю.Хабермаса, идеи Платона, Аристотеля), искусствоведению (А.А. Аникста, С.С. Мокульского, Г.Н.Бояджиева), истории, социологии и культурологии (Н.Я. Данилевского, М.Элиаде), труды известных режиссёров (П.Брука, Ю.А.Завадского, Е.А.Вахтангова, Б.Е.Захавы, В.И. Пудовкина, В.В. Фокина), психологии (Л.С.Выготского) и т.д. Всё это позволило Егору Сергеевичу Ковалёву с успехом справиться с поставленной целью.

Не вызывают сомнений способности автора достигать необходимого уровня философских обобщений, ясно и понятно излагать свои взгляды, планомерно следовать, не упуская вновь возникающих нюансов, от замысла к логическому результату изучения темы. Наличие небольшого количества опечаток не ухудшают общего впечатления от работы.

Учитывая масштаб распространения системы К.С. Станиславского в практике всего мирового театра, диссертант всё же концентрирует своё внимание на русском и американском театре, что позволяет особенно полно изучить происходящие в начале XX века революционные изменения

актёрской подготовки. Именно это открывает путь для дальнейших междисциплинарных исследований в русле театральной педагогики и профессиональной этики, в том числе – истории развития зарубежного (американского) актёрского образования. Интересной и перспективной является идея рассмотреть театральные практики, профессиональную и творческую этику по обе стороны океана как диалог русской и американской культур.

Диссертация Егора Сергеевича Ковалёва насыщена обращением к разным терминам и понятиям, таким как «театральная практика», «мимесис», «катарсис», «телесная практика», «аффективная память», «мышечная свобода», «сверхсознание», «искусство переживания», «творческая готовность», «художественное единство», «сквозное действие» и т.д. Практически к каждому понятию дано пояснение, что указывает на внимательность, тщательность и кропотливость автора в работе, хорошее знание теории режиссуры. При этом автор изучает не только комплекс существующих режиссёрских понятий, но и подвергает их философскому осмыслению.

Е.С. Ковалёв за время работы над диссертацией опубликовал достаточное количество научных работ (11 публикаций за шестилетний срок работы, из них – 3 опубликованы в изданиях из списка ВАК). Они отличаются широкой «географией» (города Белгород, Тула, Калуга, Москва и Орёл). Присутствуют публикации в электронных изданиях, что обеспечивает широкую доступность работ автора для научной, педагогической и творческой общности.

Материалы диссертации возможно и необходимо использовать в русле научно-практических мероприятий, посвящённых грядущему 155-летнему юбилею К.С. Станиславского (2018 г.) и 120-летию образования МХТ (2018 г., ныне МХТ им. А.П. Чехова); включать в учебно-методические комплексы по дисциплинам «История театра», «Теория и история режиссуры», «Теория и история драмы», «История искусств», «Основы театроведения» при подготовке режиссёров различного профиля, актёров театра и кино, искусствоведов (театроведов) и т.д.

В первой главе «Социокультурные и методологические основания этики искусства в театральной практике К.С. Станиславского. Этика актера как профессиональная этика» излагаются основные идеи системы К.С. Станиславского, исторические факты, принципы и подходы, позволяющие произвести авторский анализ театрального искусства в России, в начале XX века – непростом времени утверждения Модерна и русской революции, Первой Мировой и Гражданской войн.

Впрочем, автор не уходит в глубокий анализ русской истории, а концентрируется на уровне развития русского театра до теоретико-педагогической деятельности К.С. Станиславского и показывает, насколько необходима была его самоотверженная, кропотливая работа, осуществлённая сквозь жизненные волнения и проблемы со здоровьем. Обращение автора к

фундаментальным основам системы К.С. Станиславского даёт конструктивный результат и не является пустой манипуляцией.

Исследуя проблемы развития театра, автор обращается к рассмотрению серьёзных источников литературы. Это позволяет избежать одного из традиционных недостатков, свойственных работам молодых соискателей и аспирантов – увлеченностью собственными мыслями, что сказывается на качестве работы. Диссертанту удалось показать процесс становления новой театральной школы в историко-культурном и философско-этическом контексте, рассмотрев все наиболее значимые взгляды на проблему. В дальнейшем это может способствовать более основательному определению влияния русского театра на культуру других стран, истоков и корней современного американского театра, особенностей сценического искусства в США. Именно поэтому результаты исследования должны заинтересовать зарубежных исследователей (как представляется, автор подводит читателя к выводу о том, что деятельность Р.В. Болеславского не была оценена в полной мере в США).

Рекомендуем перевести и опубликовать фрагменты диссертации в англоязычных и польско-язычных изданиях (учитывая происхождение Р.В. Болеславского), чтобы препятствовать с научных позиций западно-идеологическим попыткам нивелировать роль русской культуры в мировой культуре.

Во второй главе «Театральная практика «Лабораторного театра» Р. Болеславского» раскрывается развитие американского театра в начале XX века и его связь с русской школой актёрского искусства. Отдельное внимание уделяется личности Р.В. Болеславского, а также сложностям, появившимся в его театральной деятельности и причинам, по которым его театр всё-таки прекратил своё существование. Указаны принципы работы «Лабораторного театра», интересно и наблюдение о невозможности перенести русские театральные традиции в полной мере на американскую сцену, а также реакция американской публики и критики того времени на гастрольную поездку МХТ в США.

Автор показывает, что менталитет американского зрителя не сразу воспринял русский театр, однако для первого знакомства это был, определённо, триумф русского актёра. Иными словами, перед нами *опыт заимствования* («заимствование» – это более точное слово, выражающее описываемую культурную ситуацию, нежели использованное у диссертанта понятие «преемственность»), закончившийся не вполне удачно, но давший свои результаты. В конце работы сделаны логичные, интересные выводы.

Отмечая общее качество диссертационного исследования, хотелось бы обратить внимания и на близкие к теме обсуждения вопросы, которые, возможно, нуждаются в дополнительном изучении, если не в рамках этого диссертационного исследования, то, по крайней мере, в дальнейшей научной работе диссертанта (с надеждой на её продолжение). Позволим поставить вопросы и высказать ряд замечаний, предложений и рекомендаций.

1. Возможно, дальнейшая публикация диссертационной работы и представление её широкой общественности (оформление возможно в виде авторской монографии) должно быть дополнено конкретными примерами из практики работы «Лабораторного театра» и студии при нём – в виде копий оставшихся документов, публикаций, рецензий, воспоминаний и т.д. (с соблюдением авторских прав).

2. Необходимо попытаться найти этические основания самого театра, не как вида искусства, а как практики создания иллюзии (почти обмана), пусть даже ради отражения реальности, ради позитивных целей. Насколько создание иллюзии этично? Вероятно, для ответа на этот вопрос придётся обратиться к исследованиям в русле философии и антропологии культуры (театральной антропологии).

3. Можно с уверенностью говорить об обаянии К.С. Станиславского, его энтузиазме в следовании созданным этическим принципам, его способности заражать идеями и эмоциями творческих людей. Диссертация отражает большой авторитет и харизматичность Р.В. Болеславского в актёрской среде. Однако, были ли ещё отдельные предпосылки, мотивы следования новой театральной этике у нового поколения актёров? Иными словами, подготовила ли сложившаяся, на тот момент, социокультурная ситуация самих исполнителей или произошедшая «театральная революция» – целиком заслуга К.С. Станиславского в России и Р.В. Болеславского в США, их грандиозный «перелом» не только актёрских традиций, но и творческой психологии, менталитета?

4. Заключаются ли причины снижения интенсивности русско-американского культурно-театрального диалога в последующие годы в отсутствии харизматичных, деятельных творческих людей? Почему после резко возникшего интереса, скоро случился спад взаимодействия?

5. Известно, что общество (особенно аристократия) веками относилась к актёрской профессии как к второсортной. Необходимо исследовать, повлияло ли распространение новых этических принципов (творческой и профессиональной этики, несущей воспитательные функции) на улучшение отношения различных общественных групп к актёрской среде и субкультуре? Сделало ли это обстоятельство их более привилегированными в профессиональном отношении среди других творческих специальностей? И сказалось ли на этом процессе искоренение классового общества в СССР?

6. Существует не совсем укреплённое и доказанное мнение, что М.А. Чехов оказался в итоге более важной персоной для американского театра, нежели К.С. Станиславский. Необходимо, наконец, дать ответ: действительно ли это так? И в связи с чем происходит такая разница в оценке их деятельности? В диссертационном исследовании автор не коснулся вопроса сравнения последствий профессиональной деятельности этих двух творческих людей, хотя деятельность М.А. Чехова тоже открывает состояние русско-американского культурного диалога, приблизительно в тот же период времени.

7. Автор диссертационного исследования утверждает, что диалог культур (взаимодействие русского и американского театров) во многом основывался на освоении и воплощении идей К.С. Станиславского американцами в их драматическом театре. Ради справедливости, нужно отметить, что не только театральная практика и теоретические работы К.С.Станиславского открывали эту историческую страницу взаимодействия и нового витка развития русского и американского театров. На заявленный в диссертационном исследовании период (1911-1938) пришлось первая волна русской эмиграции, в том числе – и в США. Такие деятели отечественной сцены, как Дж. Баланчин (Г. Баланчивадзе), М.М. Фокин, М.А. Чехов, Б.С.Глаголин (Гусев) приблизительно в те же годы несли уже свои этико-культурные нормы и идеалы в профессиональное творчество и тоже, в какой-то мере, способствовали развитию американского театра. В США проживали В.А. Судейкина (Стравинская) и О.А. Спесивцева, которые если и не вели широкую сценическую и педагогическую деятельность в те годы, возможно, в глазах театральной элиты США, были свидетелями развития сценического искусства в России (О.А. Спесивцева после долгой борьбы всё же оправилась от душевной болезни). Конечно, ведущая роль К.С. Станиславского в развитии мирового театра посредством создания театральной этики, законченной системы актёрского исполнения – неоспоримы. Но в дальнейшем, безусловно, хотелось бы увидеть сравнительный анализ и этой стороны вопроса. Вышеуказанные рекомендации могут способствовать более объёмному освещению названной темы, более цельной картине культурного развития двух государств.

Высказанные пункты имеют уточняющий характер и не являются препятствием для общей положительной оценки результатов диссертационного исследования.

Хотелось бы отметить простое изложение мысли, хорошее структурирование текста, что свидетельствует о несомненных способностях автора излагать свои идеи, избегая теоретической непрозрачности и двусмысленного понимания. Общее оформление работы не вызывает замечаний. Основные положения и выводы диссертационного исследования вполне обстоятельно изложены в тексте автореферата и раскрыты в публикациях автора.

Диссертационная работа Егора Сергеевича Ковалёва «Этика актёра в театральной практике К. Станиславского (СССР) и Р. Болеславского (США) в 1911-1938 годах» на соискание учёной степени кандидата философских наук представляет собой законченное, оригинальное, самостоятельное исследование, обладающее научной новизной и практической ценностью, соответствует требованиям, предъявляемым «Положением о присуждении ученых степеней», а ее автор заслуживает присвоения ему ученой степени кандидат философских наук по специальности 09.00.05 – Этика.

Отзыв на диссертацию Егора Сергеевича Ковалёва «Этика актёра в театральной практике К. Станиславского (СССР) и Р. Болеславского (США) в

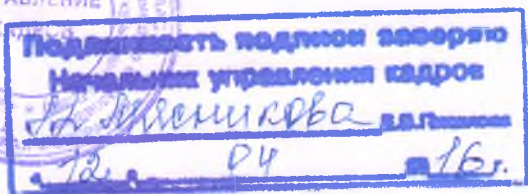
1911-1938 годах» подготовили доктор философских наук, профессор Виктор Павлович Римский и кандидат философских наук Маргарита Владимировна Новак.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии и истории науки Белгородского государственного института искусств и культуры (Протокол № 11 от 6 апреля 2016 года).

7 апреля 2016 г.

Заведующий кафедрой философии
и истории науки Белгородского
государственного института искусств и культуры,
доктор философских наук (24.00.01),
профессор, член Союза писателей России

В.П. Римский

В.П. Римский

308033, г. Белгород, ул. Королева, 7, БГИИК,
кафедра философии и истории науки;
+7 (4722) 55-98-09, e-mail: bgiik@bgiik.ru; rimskiy@bsu.edu.ru